

«Ростов официальный» № 4 (895) от 25.01.2012

На днях в пресс-центре «Интерфакс-Юг» состоялся круглый стол на тему «Вопросы сохранения мемориального наследия памяти героев Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону».

Пожалуй, можно утверждать, что форма круглого стола для этой информационной площадки несвойственна, тем более что приглашено на него было значительное число участников из разных областей. Несмотря на общую заявленную тематику встречи, обсуждение касалось исключительно вопроса мемориала в Змиёвской балке, где, напомним, в конце декабря прошлого года прежняя мемориальная доска, на которой упоминались 27 тысяч погибших евреев, была заменена. На новой речь идёт о 27 тысячах мирных жителей города.

Сама по себе тема весьма щепетильна. Хотя «РО» уже несколько раз её поднимал, в этом случае стоит предоставить читателям возможность самим сформировать своё мнение по обсуждаемому вопросу и ограничиться цитированием фрагментов из выступлений участников круглого стола.

Участниками встречи стали: начальник управления культуры Ростова-на-Дону Людмила Лисицына, архитектор мемориала «Змиёвская балка» Рубен Мурадян, председатель Ростовского городского Совета ветеранов Войны и труда Борис Старосельский, руководитель поискового объединения «Миус-фронт» Андрей Кудряков, председатель Ростовского регионального русского национально культурного центра «Мы — русские» Сергей Клята, председатель совета РРО ВОО «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» Александр Кожин; историк-краевед, ведущий научный сотрудник Южного научного центра РАН Владимир Афанасенко; Пётр Гольдшmidt,

зампредседателя Ростовской еврейской общины; атаман Ростовского округа ВКО «Всевеликое войско Донское» Евгений Никитин, руководитель Черноморско-Каспийского центра Российского института стратегических исследований Эдуард Попов.

Людмила Лисицына:

«К 2004 году памятник пришёл в неудовлетворительное состояние, поскольку был бесхозным. Он был передан администрации города Ростова-на-Дону, управлению культуры города, после чего мы начали работы по его восстановлению. Мы разработали художественный паспорт, в который вошли все исторические документы, связанные с этим мемориалом. Такие документы заказываются Министерству культуры, и оно отвечает за каждое слово. С 2006 по 2010 включительно мы полностью восстановили комплекс, работы продолжают. По закону о памятниках мы обязаны были повесить информационную доску. Ни один вопрос не решается без согласования с комиссией по наименованиям. Комиссией решался вопрос по тексту доски. Право повесить такую доску мы получили от Министерства культуры Ростовской области.

В адрес управления культуры города стали поступать письма о том, чтобы этот мемориал был признан объектом Холокоста, и число этих нападок увеличивается. Я не могу понять — почему. Доска, вывешенная в 2004 году, когда объект был бесхозным, висит внутри мемориального комплекса. Она не утрачена, не убрана. Для нашего художественного паспорта был написан документальный материал. Министерство культуры области, конкретно Валерий Михайлович Гелас, его утвердил.

Я — чиновник, я — исполнитель. Я обязана следовать документальной части, без «отсебятины». По Змиёвскому мемориалу мало документов, и для разговора необходимы именно официальные документы».

Рубен Мурадян:

«Мне стыдно за то, что сейчас происходит. Люди были зверским образом уничтожены. Надо было показать, что память жива, и протестовать против того, что было совершено. Вот концепция этого памятника. Это не оформление кладбища — это мемориал.

Протест. У нас была идеология братства народов. Поэтому давайте вот что. Приближается семидесятилетие этих страшных событий. Давайте подумаем, как их отметить. Никаких сомнений нет, что большинство там похороненных — это евреи. Ростовчане, советские люди еврейской национальности. Это все знают, и еврейскую тему нужно там выразить. У меня есть эскизные предложения, их нужно рассмотреть. Нужно поступать так, как велит нам наш гуманизм и совесть».

Сергей Клята:

«Хочу внести ясность. У нас в конституции вообще слово «национальность», «русский», «еврей» отсутствуют. В 2001 году ради сохранений национального согласия и мира было решено вообще национальности людей, которые там похоронены, не указывать. Никакие символы — религиозные, национальные — на могилах не устанавливать. Если мы сейчас начнём устанавливать религиозные и национальные символы, мы вызовем межнациональные противоречия».

Александр Кожин:

«Тогда можно считать нарушением конституции и то, что у нас на Северном кладбище два мусульманских квартала, три еврейских квартала с символикой. Мы говорим о мемориале, там похоронены тысячи разных человек».

Борис Старосельский:

«Считаю, что отсутствует юридическая основа спора. Мемориальный комплекс жертвам фашизма сооружён в соответствии с постановлением горисполкома от 24 апреля 1975 года. В постановлении определено наименование этого комплекса. Кто дал право его переименовывать? Насколько мне известно, слова «Холокост» в еврейском языке нет. Оно появилось из древнегреческого, в переводе обозначает «всесожжение».

Я согласен с Рубеном Иоганесовичем, что еврейскую тему каким-то образом отразить нужно — но в музейной композиции».

Андрей Кудряков:

«Ростовчане, как нам рассказывают ветераны, не делили себя на русских, евреев, цыган или ещё кого-то. Мы должны учитывать мнение ветеранов. Надо увековечить в конечном итоге каждую фамилию на мемориале. Работа такая ведётся. Это слишком мелко — говорить сейчас о каких-то табличках».

Владимир Афанасенко:

«Моя позиция — деление покойников по национальному признаку вызывает внутренний этический протест. Как историк, как сотрудник ЮНЦ РАН, могу сказать вот что. Нет исходной документальной базы по количеству жертв, похороненных в балке. Комплекс документов, который находился в архиве области, в архиве в центре документации новейшей истории области, по военной части в Подольском архиве — эти архивы исследованы десятками учёных, которые занимались вопросами преступлений против человечности. Цифра 27 тысяч жертв — результат суммированного акта председателя Железнодорожного комитета народных депутатов Волошинова, составленного 30 ноября 1943 года.

Не найдены пока документы о зарегистрированных евреях. Это регистрационные книги, которые велись с 4 по 11 августа 1942 года. Есть указания, что они существуют, и поиск их ведётся. Свидетельствами, которые мы продолжаем искать, являются и передаточные акты на комнаты, квартиры и прочее жильё лиц еврейской национальности города. Не найдены и документы зондеркоманды 10 А. Но ЮНЦ РАН проводит работу по выявлению документов, касающихся этой темы».

Эдуард Попов:

«После распада Советского Союза осталось не так много факторов, объединяющих граждан бывшего СССР. Никто, думаю, не будет спорить, что главный — память о войне. Но, к сожалению, и сегодняшняя тема даёт повод так заявить — память о войне разъединяет порой не только республики бывшего СССР, но и граждан современной

России. Кощунственно и опасно с политической точки зрения делить мёртвых по национальностям. С одной стороны обсуждается проект федеральной целевой программы «Об укреплении основ единства российской нации», в котором заявляется, в частности, что термин «нация» используется исключительно в гражданском или политическом контексте. Мы — российская нация. Нет нации еврейской, русской, татарской и так далее. Сейчас мы пляшем на костях, это некрасиво. Я поддерживаю Бориса Яковлевича. Это трагедия, которая относится ко всему народу и к нашему городу. Но, наверное, прав уважаемый Рубен Иоганесович, что надо как-то обозначить еврейскую тему».

Пётр Гольдшмидт:

«Мы здесь не оспариваем, как я думаю, Холокост. Разве факт уничтожения евреев противоречит идее мемориала и памяти всех жертв фашизма? Почему нельзя отметить на той же доске, что здесь — одно из самых больших захоронений жертв Холокоста? Я обеими руками за то, чтобы были обозначены все национальности, там ведь не только евреи. Но когда переносят памятники — это мы проходили недавно в Прибалтике. У меня это вызывает вопросы. Можно было всё это сделать мирно и спокойно, без шумихи».

Янина Чевеля

P.S. В интернете по адресу: http://www.youtube.com/watch?v=r15tVdzkRyw&feature=player_embedded, - выложен документальный фильм о событиях в Змиёвской балке, снятый в 1992 году Юрием Калугиным. Его можно найти на ресурсе youtube.com и по поисковому запросу «Rostov.flv»